Глава 442. Смена актёра. Перевод и редактура Rokville.

Е Ин Мэй объяснила их план со взглядом ностальгии: - В последние годы, мы устали мириться с тем, что нами постоянно манипулируют, и поэтому мы начали копить ресурсы и готовиться.

Гу Цин Шань взмахнул рукой, жестикулируя ей продолжать.

- Я знакома со всеми наиболее часто используемыми техниками Ван Хун Дао, и благодаря этому я смогла в тайне от него создать артефакт, способный заблокировать их на некоторое время.

Чжао У Чуй тоже внёс свою лепту: - А я знаю, в какой части тела находятся его наиболее серьёзные раны. Я приготовил одноразовое сокровище, с помощью которого можно выпустить очень мощную атаку.

Е Ин Мэй тяжело вздохнула: - Эти две вещи мы подготовили как последнее средство, чтобы в случае чего утянуть его с собой на тот свет.

- Вы должно быть немало настрадались за эти годы.

Выразив своё сочувствие, Гу Цин Шань снова проанализировал текущую ситуацию.

Дочь Ракшасы глава Пика Ракшасы, может быть она и не сильнейший эксперт в их секте, но за счёт наследия Ракшасы, она получила контроль над тремя культиваторами Непостижимого Духа.

Пока что она не предприняла никаких действий, просто продолжая прятаться в маске.

И есть только одна причина, по которой она всё ещё ждёт.

Как и двум мастерам залов, ей нужны координаты двух новых миров.

Без координат, даже великая Дочь Ракшасы никогда не сможет попасть в них.

Без координат, два новых мира не более чем луна, отражающаяся в пруду. О ней, конечно, приятно помечтать, но в реальности она бесполезна.

По той же причине никого не волновала смерть У Сана. Да он знал о существовании двух миров, но без координат эти знания были бессмысленны.

Именно из-за координат два мастера залов согласились сотрудничать с Ци Яном, а Дочь

Ракшасы продолжила маскироваться под маску.

Им были нужны эти два новых мира.

Прекрасно это понимая, Гу Цин Шань определился со следующим курсом дальнейших действий.

Протянув руку, он попросил: - Передайте ваши заготовленные артефакты мне. С их помощью я убью Ван Хун Дао.

- Ты уверен? Всё-таки ты только на ранней стадии Первозданной Пустоты, а твой противник старый лис, уже давно вступивший в сферу Непостижимого Духа.

- Моё положение отличается от вашего, в котором вам приходится бояться любого его вздоха. Да и какие ещё у нас есть варианты? На вас обоих его оковы, и вы не можете атаковать его в полную силу. Если вы не сможете убить его даже со всеми приготовлениями, то я всё равно умру от его рук. Поэтому, вместо того чтобы надеяться на кого бы том ни было, я лучше возьму судьбу в своих руки, и лично сражусь за моё выживание.

Услышав эти слова два мастера залов, поняли о чём думал Ци Янь.

Немного помолчав Чжао У Чуй тихо сказал: - Для того, чтобы старик не раскрыл наши тайны, мы никогда не держали наши артефакты при себе. Мы спрятали их на одном неприметном плавучем острове. Тебе также следует знать, что они запечатаны, и никто кроме нас не сможет к ним прикоснуться.

- На снятие печатей у нас уйдёт какое-то время.

- Хорошо, тогда один из вас отправится за артефактами, а я подожду здесь.

Е Ин Мэй ответила Гу Цин Шаню с небольшим колебанием в голосе: - Ци Янь, без обид, но, по правде говоря, мне тяжело доверять кому-то вроде тебя.

Чжао У Чуй кивнул, согласившись с ней.

- Хм, ну эту проблему решить довольно легко.

Подняв руку, Гу Цин Шань поклялся: - Клянусь, что если вы отдадите мне свои заготовленные артефакты, то я сделаю всё что в моих силах, чтобы сразиться с Ван Хун Дао не на жизнь, а на смерть. Если я вру, то пусть меня прямо здесь и сейчас сразит молния небес и земли, лишив меня любой возможности на реинкарнацию.

Вокруг его тела собрался невидимый поток ветра, а в небе прозвучал раскат грома.

Мировые законы приняли его клятву.

Увидев, что он без колебаний поклялся своей жизнью, Е Ин Мэй наконец смогла улыбнуться.

Чжао У Чуй ничего не сказал, но на его лице появилось сложное выражение. Похоже ему было тяжело принять, что теперь их жизни завесили от Ци Яна.

Но как можно было теперь в нём сомневаться?

Он прямо перед ними сам прыгнул на безвыходную дорожку, у которого только один конец.

- Я впечатлена твоей искренностью. – в этот момент Е Ин Мэй впервые почувствовала уважение к Ци Яну.

Решительны и беспощадный к себе и другим.

Он скорее даст клятву небес и земли, чем довериться кому-то ещё.

Для него удобнее самому выступить против Великого Старейшины с культивацией Непостижимого Духа, чем оставить инициативу в чужих руках.

Вот он, настоящий ядовитый змей, которого никогда нельзя было недооценивать.

Неосознанно Е Ин Мэй почувствовала облегчение. Облегчение за то, что они не стали сразу нападать на Ци Яна.

- Чтобы снять печати и забрать оба сокровища, мне потребуется какое-то время, – в конце концов заявила девушка.

- Согласно нашей информации, мастер не вернётся в секту ещё по крайне мере полдня, – серьёзным голосом добавил Чжао У Чуй.

- Хорошо, тогда пусть пока один из вас отправиться за сокровищами.

Сказав это, Гу Цин Шань встал и отправился к выходу из зала собраний.

- Ты куда? – удивлённо спросил Чжао У Чуй .

Ничего ему не ответив, Гу Цин Шань дошёл до выхода и подозвал к себе Цин Жоу.

- Молодой господин?

- Всё в порядке, мы возвращаемся.

- Как пожелаете.

Цин Жоу, как обычно, поклонилась ему, а затем встала рядом с ним.

Проинформировав служанку, Гу Цин Шань повернулся, ответив: - Мне нужно подготовить пару вещей для прорыва Гу Цин Шаня. Я вернусь, как только закончу с ними.

Только сейчас два мастера залов вспомнили, что его новый ученик действительно готовился к прорыву на стадию Святого.

Гу Цин Шань уже собирался уходить, но внезапно кое-что вспомнил, и снова повернулся: - Будет лучше если пойдёт Сестрёнка Ин Мэй. Старина Чжао в данный момент сильнейший культиватор в нашей секте, и ему стоит оставаться здесь для её защиты.

Немного подумав, Е Ин Мэй почувствовала, что его слова имели смысл.

Поскольку единственные культиватор Непостижимого Духа отсутствовал вместе с главой секты, то не осталось почти никого для её защиты.

Если сейчас на секту Гуан Ян нападут, то это будет действительно смешно.

Но тот факт, что Ци Янь подумал об этом даже в такой ситуации, говорил о том, что он не зря являлся Мастером Зала Казни.

Е Ин Мэй посмотрела на Чжао У Чуя.

- Иди, я останусь здесь для защиты секты.

- Хорошо.

Разобравшись с этой ситуацией, Гу Цин Шань вместе с Цин Жоу вернулся в дом Ци Яна.

Е Ин Мэй тем временем покинула формацию зала собраний, и улетела в сторону горизонта.

В зале остался только Чжао У Чуй, в тишине дожидавшийся их возращения.

Шло время.

Внезапно Чжао У Чуй кое-что вспомнил.

- Проклятье, этот ублюдок снова нас облапошил. Он так ничего и не сказал о своих ухаживаниях за Дочерью Ракшасы… что чёрт возьми он задумал?

Чжао У Чуй посмотрел в сторону места Ци Яна.

Маске на столе уже не было.

Лицо Чжао У Чуя скривилось.

Этот засранец не так прост.

Даже если я спрошу его напрямую, он скорее всего не скажет мне правды.

К счастью, чтобы не произошло, в итоге ему всё равно придётся рискнуть жизнью в битве с Ван Хун Дао.

А поскольку его жизнь остаётся под вопросом…

В конце концов именно я буду тем, кто в любом случае останется в выигрыше.

Задумчиво потирая подбородок Чжао У Чуй продолжил ждать.

Но ему не пришлось делать это слишком долго.

Вскоре Ци Янь вернулся, снова сев на своё место.

Цин Жоу была рядом с ним, и уже налила ему чашку чая.

- А ты быстро, – прокомментировал Чжао У Чуй.

- Вопросы моего ученика занимают не слишком много времени.

- Он хороший приемник. Я уже вижу, что он зайдёт очень далеко на пути меча. Вполне

возможно, что однажды он превзойдёт даже меня. Ты же не забыл подготовить духовные камни, необходимые для активации формации?

- Я не помню сколько духовных камней требуется для формации прорыва на стадию Святого, – ответил Ци Янь без изменений в лице.

- Ха, я так и знал, что ты не помнишь подобные мелочи. Слушай внимательно, для её активации ему потребуется 49 духовных камней. Ты понял? 49 и не камнем меньше.

49 духовных камней?

Шань Ну, которая сейчас играла роль Ци Яна, вспомнила один из её разговоров с Гу Цин Шанем.

Он однажды спросил её нужны ли ей духовные камни.

В одной только личной сумке Гу Цин Шаня было по меньшей мере 100 мешков до полна забитых духовными камнями.

А тут требовалось всего 49.

Зная о нехватки ресурсов Отстранённого Мира, Шань Ну пришлось нахмуриться, скорчив недовольное лицо: - Разве эта формация не слишком прожорливая?

- Стадия Святая – это первый значительный шаг на пути культивации, и прорыв на неё далеко не простая задача. Все 49 камней требуются, чтобы формация не потеряла свою эффективность в середине прорыва.

- Я дал Гу Цин Шаню более сотни духовных камней. Их, наверное, хватит и на более высокоуровневую формацию, поэтому тут не о чем беспокоиться.

Услышав этот ответ Чжао У Чуй был шокирован.

У Ци Яна осталось так много духовных камней?

Судя по его тону, сотня камней для него не имеет значения.

Нет, такого просто не может быть!

Ци Янь это тот ещё транжира, и я всегда следил за ним и записывал все его траты…

Судя по моим данным, у него не должно было остаться так много ресурсов.

Стоп!

Я понял!

Новый мир!

Придя к этому выводу, Чжао У Чуй крепко сжал кулаки.

Совершенно проигнорировав кипящую ярость внутри её собеседника, Шань Ну вынула пилюлю, сказав: - Я всё ещё не до конца исцелился после встречи с этим мечником из другого мира, мне нужно немного подлатать раны. Мы обсудим наши дела после того, как вернётся сестрёнка Ин Мэй.

После этих слов она проглотила пилюлю, и сев скрестив ноги погрузилась в медитацию.

Исцеление и правда было хорошим оправданием, чтобы избежать разговоров.

Хотя Шань Ну и обладала всеми навыками Гу Цин Шаня, она не была им.

Она не могла скопировать всю его личность и особенности, и поэтому, когда дело доходило до особенно сложных и запутанных ситуаций, принять наиболее правильное решение мог только он сам.

Текущей задачей Шань Ну было просто выиграть время, за которое Гу Цин Шань сможет прорваться на стадию Святого.

Сложность прорыва на стадию Вознесения заключалась в длительности. Культиватору нужно было на протяжении целых суток бороться с Треволнением, испытывающим его волю и выносливость.

Ну а прорыв на стадию Святого не был таким же долгим. Его сложность исходила от мощных молний, пытающихся отнять жизнь всех недостойных.

После Святого шла стадия Просветления, где во время прорыва нужно было встретиться сразу с двумя Треволнениями, Треволнениями Ветра и Молнии, как это сделала Фея Бай Хуа.

Сейчас же Гу Цин Шаню предстояло встретиться только с Треволнением Молнии, оно закончиться сразу же как он уничтожит последний удар молнии.

Конечно же, ему желательно было сделать это как можно быстрее, потому что Шань Ну не сможет выиграть ему слишком много времени.

Когда вернётся Е Ин Мэй, три мастера залов снова должны будут обсудить план убийства Ван Хун Дао.

Шань Ну вряд ли сможет выдержать такое давление, и поэтому эту роль нужно было сыграть Гу Цин Шаню самому.

Всё-таки два старых эксперта Первозданной Пустоты были далеко не дураками, и даже ему самому было непросто обмануть их.

Когда Шань Ну погрузилась в медитацию, Чжао У Чуй не стал ничего говорить.

Он знал, что Ци Яну нужна была полная концентрация, чтобы залечить свои раны.

В итоге он мог лишь тяжело вздохнуть.

Изначально он хотел ещё поговорить об его ученике, чтобы затем постепенно снова вернуться к вопросу Дочери Ракшасы.

Но он попросту не успел этого сделать.

А так как Ци Яну предстояло насмерть сразиться с Ван Хун Дао, Чжао У Чуй не мог отвлекать его от лечения.

Тяжело вздохнув, он уставился на Ци Яна, продолжая с беспокойством обдумывать все возможные варианты развития события.

Его беспокойство не исчезнет, пока всё это не закончиться.

http://tl.rulate.ru/book/29646/1447608